

СЕРАФИМ (ГЛАГОЛЕВСКИЙ), МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ: СЛУЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

А.С. Глазева¹

В статье рассматривается процесс формирования личности видного церковного деятеля первой четверти XIX в., митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Серафима (Глаголевского), его жизненный путь, участие в событиях декабря 1825 г. и деятельность по закрытию Библейского Общества в России.

Ключевые слова: митрополит Серафим (Глаголевский), Библейское общество, события 14 декабря 1825 г.

Митрополит Серафим Глаголевский (в миру – Стефан Васильевич Глаголев; 1757–1843 гг.), известен прежде всего тем, что двадцать два года возглавлял Санкт-Петербургскую епархию и в 20-х гг. XIX столетия был одним из лидеров так называемой «православной оппозиции». Последняя известна ещё как «русская партия», объединявшая консервативно настроенную часть столичного общества, которая пыталась противостоять экуменическим нововведениям Александра I в духовной сфере. Помимо митрополита Серафима наиболее яркими её представителями были архимандрит Фотий (Спасский), А.С. Шишков, А.А. Аракчеев, М.Л. Магницкий и др.²

Исследований, специально посвящённых заявленной теме, в современной историографии практически нет³. Так же скудна и источниковая база: мемуарная литература ограничивается воспоминаниями диакона И. Иванова и архимандрита Фотия (Спасского)⁴. В настоящей статье предпринимается попытка восполнить этот очевидный историографический пробел.

О детстве будущего митрополита известно немного: родился Стефан Глаголев в 1757 г. в Калуге, где его отец служил дьячком в одном из храмов. Есть версия, что обучался он в Перервинском духовном училище, а значит «и родился, вернее всего, поблизости от Москвы»⁵. Однако по другим данным он окончил Калужское духовное училище⁶.

¹ Рецензент: научный руководитель, к.и.н., доц. А.Ю. Минаков.

² Кондаков Ю.Е. Феномен русской православной оппозиции // Сборник материалов научных конференций. Воронеж, 2005. С. 30.

³ За исключением публикации Я. Страховой: София. 2001. № 3. С. 35–38.

⁴ Из записок дьякона Иванова // Исторический вестник. 1905. № 4; Митрополит Серафим на Сенатской площади (сообщил А.А. Алфеев, из записок дьякона П. Иванова) // Исторический вестник. 1905. № 1; Автобиография Фотия, настоятеля новгородского Юрьевского монастыря // Русская старина. 1895. № 2, 7, 11, 12; 1896. № 8.

⁵ Рункевич С.Г. История минской архиепископии 1793–1832. СПб., 1893. С. 516.

⁶ Русский биографический словарь (Серафим). СПб., 1904. С. 344.

После окончания Троицкой семинарии в Сергиевом Посаде он поступил в Филологическую семинарию Ученого дружеского общества, основанного в Москве известными мистиками Н.И. Новиковым и Г. Шварцем. Обучаясь здесь новым языкам, С. Глаголев «совершенствовал себя в латинском и отечественном языках, познакомился с немецкой и французской литературой, намереваясь вступить в гражданскую службу»⁷. Видимо в период получения образования фамилия Глаголев преобразовалась в Глаголевский. В марте 1785 г. он получил должность учителя латинского языка, истории и риторики в этой же семинарии.

Существенную роль в начале жизненного пути будущего архиерея сыграл московский митрополит Платон (Левшин)⁸. По его настоянию Глаголевский принял монашество, произошло это 2 декабря 1787 г. в московском Заиконоспасском монастыре. Курьёзный случай заставил молодого учителя сделать этот серьёзный шаг. Он влюбился в мать одной из своих учениц. Ревнивый муж написал о случившемся московскому губернатору, а тот доложил митрополиту Платону. Последний вызвал Стефана в Москву и предложил ему на выбор – «красную шапку или клобук». Только так удалось избежать преследований⁹.

Постриг способствовал быстрому продвижению по карьерной лестнице. Глаголевский слыл знатоком латинского, французского языков, в 1789 г. издал книгу «Цвет чистого латинского языка»¹⁰. В 1790 г. Серафима приглашают преподавать философию в духовной академии Троице-Сергиевой Лавры. Насколько успешной была его деятельность – трудно судить. Архимандрит Фотий, соратник Серафима, невысоко оценивал его способности как преподавателя: «Муж прост, словом не силен»¹¹. По другим сведениям «Серафим приобрёл славу красноречивого проповедника»¹².

С 1792 г. он занимает должность префекта академии, с 1796 г. входит в состав московской духовной консистории. В 1798 году Серафим становится ректором академии и архимандритом московского Заиконоспасского училищного монастыря, в 1799 г. он получил сан епископа Дмитровского и, будучи московским викарием, три года «присутствовал в московской Святейшего Синода конторе». В 1804 г. его переводят на служение в Вятку, а в 1805 г. в Смоленск¹³.

Сведений относящихся к деятельности Серафима в период пребывания его на разных кафедрах очень мало. Известно, что она «выразилась в усиленных заботах о поднятии дела проповедничества, в строгом наблюдении за жизнью монашествующих, за преподаванием и образом жизни учащихся в духовно-учебных заведениях»¹⁴. Так, последним Серафим запрещал «остригать головы свои по нынешней моде, каковое острижение и щегольство, удаляя их от духовного, приближает и располагает не чувствительно к светскому званию отчего семинария приходит в

⁷ Чередеев В., протоиерей. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в Твери и доныне. Тверь, 1859. С. 152.

⁸ Снегирёв И.М. Жизнь московского митрополита Платона: В 2 ч. М., 1856; Минаков А.Ю. Платон (в миру – Петр Георгиевич Левшин) // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2005. С. 402.

⁹ [Б.а.]. Петр Лямс // Русская старина. 1875. № 9. С. 208.

¹⁰ Из бумаг Д.Н. Бантыш-Каменского (Письмо И.М. Снегирёва от 27 декабря 1846 года) // Русская старина. 1904. № 9. С. 660.

¹¹ Там же. С. 197.

¹² [Б.а.] Петр Лямс. С. 208.

¹³ Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 517.

¹⁴ Русский биографический словарь. С. 344.

упадок». Ученикам и студентам нельзя было «носить фраки и французские кафтаны и пудрить голову». Нарушителей Серафим запрещал производить в священники¹⁵.

В апреле 1814 г. Серафим стал «постоянным членом Св. Синода и Комиссии духовных училищ. В это же время он был избран в вице-президенты Библейского Общества, состоял членом комитета по переводу Евангелий на русский язык исполнял много возлагаемых на него поручений»¹⁶.

15 марта 1819 г. Серафим был назначен московским митрополитом, где «производил строгие экзамены ставленникам, требовал приличия и скромности в одежде лиц духовного звания и их жен, сделал распоряжение о содержании подсудимых духовного звания в монастырях (а не в тюрьмах), завел в Москве типографию для печатания богослужебных книг в единоверческие церкви, и прочее»¹⁷.

Об управлении Московской епархией, за исключением того, что митрополит Серафим в это время был активным сторонником Библейского общества¹⁸, сведений также очень мало. Известно, что будущий Санкт-Петербургский митрополит освящал в Москве старообрядческую церковь¹⁹.

Однако, нас, прежде всего, интересует деятельность митрополита Серафима с 1821 по 1843 г. – время, в течение которого он возглавлял Санкт-Петербургскую и Новгородскую епархии. Непосредственной причиной перевода Серафима из Москвы в Петербург стала кончина его друга и предшественника на новом месте – митрополита Михаила (Десницкого).

В этот период в России наблюдался не только рост интереса к духовно-религиозной сфере, но и расцвет протестантского мистицизма. Перед сложным выбором оказалось православное духовенство. По мнению исследователей, учреждение в 1817 г. так называемого Двойного Министерства, поначалу было воспринято духовенством как шаг навстречу церковности. Однако вскоре внутри иерархов обнаружились противоречия по вопросу о Библейском Обществе: Серафим поддержал консервативную позицию митрополита Платона Левшина, выступив вместе с ним против перевода Библии на русский язык»²⁰.

Открыто о своей позиции Серафим заявил на одном из заседаний в комитете Библейского общества. Во время доклада секретаря об успехах и перспективах развития библейского дела Серафим, молчавший во всё время чтения и перебивавший четки, вдруг встал с места, направился к двери и со словами: «Так рассуждать, значит вовсе не понимать духа и учения нашей православной церкви!» – вышел из собрания²¹. Он уже видел несоответствия акций Библейского Общества православным канонам и, потому став первоприсутствующим в Св. Синоде, ставил цель: вернуть православной церкви подобающее место²².

В ответ на антибиблейские выпады Серафима появилось, обращённое к нему письмо масона М.Н. Невзорова: «... я не верю, чтобы Ваше Высокопреосвященст-

¹⁵ Преследование светской одежды в духовном ведомстве в 1805–1810 гг. // Русская старина 1883 № 8. С. 441, 518.

¹⁶ Русский биографический словарь. С. 345.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Автобиография Фотия // Русская старина. 1895. № 7. С. 185.

¹⁹ Пытин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., 1916. С. 289.

²⁰ Смолич И.К. История русской церкви: Репр. изд. М., 1996. С. 212.

²¹ Там же.

²² Автобиография Фотия. С. 185.

во поставляли сущность Христианства в наружных обрядах, что доказали Вы будучи в Москве архипастырем; ибо вы освящали тогда старообрядческую церковь по их книгам и с употреблением их крестов, каждений и поклонов, которые в господствующей грекороссийской церкви не употребительны»²³. Сравнение отношения митрополита к сторонникам различных протестантских учений, так называемым «мистикам», несопоставимо. Первые в 1801 г. получили признание священноначалия, в отношении же последних, подобных «снисходительных мероприятий» русской церковью не предпринималось.

Большую роль в борьбе за чистоту православия сыграл союз митрополита Серафима и настоятеля Юрьева монастыря, архимандрита Фотия (Спасского) Религиозно-политические события 20-х годов XIX в. показывают, что санкт-петербургский митрополит оставался в это время в тени, а главная роль принадлежала Фотию, он был «рупором православной оппозиции»²⁴. Серафим не обладал темпераментом, который был присущ Фотию, он взвешивал каждый свой шаг и каждое свое решение. Ю.Е. Кондаков, разделяя мнение И.М. Снегирёва, называет митрополита «большим» и «осторожным дипломатом», который до определённого момента не считал нужным заявлять о своей позиции²⁵.

Авторитет митрополита Серафима, прежде всего в среде самих оппозиционеров, значительно возрос после событий весны 1824 г. Поводом послужила публикация разрешенной цензурой книги католического пастора И.Е. Госснера «Евангелие от Матфея». Скандал, связанный с появлением этой книги, послужил началом падения князя А.Н. Голицына и его министерства. Получив книгу, митрополит на заседании Библейского Общества впервые открыто выступил против князя А.Н. Голицына и между ними произошла ссора. Её подробно описал архимандрит Фотий²⁶. Последний отмечал, что шла борьба в самом близком окружении митрополита: его викарный епископ Григорий (Постников), которому Серафим поручил написать обличение этой книги, от задания отказался. Тогда архиерей «решился сам случай о Госснере вывести из тьмы неведения явно в наружу», написал опровержение и «послал в собственные руки императору тайно»²⁷.

Архимандрит Фотий также не прекращал писать царю. В итоге, благодаря совместным усилиям оппозиционеров, Александр I назначил аудиенцию Серафиму²⁸. Митрополит Серафим с «полным самоотвержением, свойственным святому его сану и званию, наконец, решился разрушить крамолы врагов России... предстал лицу императора, чтобы открыть ему все козни врагов церкви и отечества, хитро перед ним дотоле скрываемые»²⁹. Встреча состоялась 17 апреля 1824 г.

Современниками события она представлена в деталях, которые сложно верифицировать. Так, в автобиографии архимандрита Фотия говорится, что отправляясь на встречу, Серафим захватил с собой листы, вырванные из книг, изданных

²³ Пытин А.Н. Указ.соч. С. 289.

²⁴ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801–1825). СПб., 1998. С. 160.

²⁵ Из бумаг Д.Н. Бантыш-Каменского (Письмо И.Н. Снегирёва от 27 декабря 1846 года). С. 661; Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий и его время. СПб., 2000. С.105, 195.

²⁶ Автобиография Фотия. С. 189–190.

²⁷ Там же. С. 190

²⁸ Там же. С. 214.

²⁹ Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. С. 1387.

Библейским Обществом и казавшихся ему наиболее «соблазнительными»³⁰. Беседа их продолжалась около пяти часов. Митрополит говорил царю об опасности для православной церкви, «правительства гражданского и царского престола», исходящей от тайных обществ. Особое недовольство вызывало Библейское Общество и его глава князь А.Н. Голицын³¹. Одновременно осуждались попытки перевода Священного Писания на русский язык. Главным виновником в сложившейся ситуации был объявлен князь А.Н. Голицын. Он же «определялся» как главный покровитель всех «ересиархов» в России. Влияние князя А.Н. Голицына, по мнению Серафима, достигло такого уровня, что «нет силы действовать в делах по епархии даже митрополиту Санкт-Петербургскому»³².

На эти обличения государь возразил: «Владыко, Голицын христианнейший человек; вы введены в заблуждение насчет его, вас ссорят с ним». Серафим указал тогда в листах, вырванных из сочинений западных мистиков, изданных с разрешения министра духовных дел и просвещения, на места, противоречащие православному вероучению. Император, прочитав эти отрывки, сказал: «...Голицын – не подданный мой, а друг; я убедить его не могу». Серафим, якобы, возразил: «... у Вас есть много других милостей, которыми Вы можете наградить Голицына»³³.

Автор «Записки о крамолах врагов России» представляет более жесткий сценарий. Будто бы Серафим снял «с головы свой белый клобук, положил его к ногам императора» и с твердостью сказал: «не приму его, доколе не услышу из уст вашего величества царского слова, что министерство духовных дел уничтожится и Святейшему Синоду возвратятся прежние права его, и что министром народного просвещения поставлен будет другой, а вредные книги истребятся», чем и убедил императора³⁴.

В «Записках преосвященного Леонида» митрополит выглядит смиренным просителем, опускается «... на колена, снимает с головы и кладет на подле стоявший столик белый клобук, а в клобук слагает панагию и ленты, встает и откланивается»³⁵. А затем в диалоге со смущенным императором излагает ему суть своих претензий». Повествование епископа Леонида завершается описанием ссоры Серафима и А.Н. Голицына, случившейся в тот же день, что и аудиенция.

Попытки примирить двух высокопоставленных спорщиков обернулись (со слов тех же рассказчиков) очередным дерзким демаршем митрополита: в ответ на повеление государя примирится с Голицыным; митрополит снял клобук, сложил в него все свои ордена и попросил парламентаря графа А.А. Аракчеева отвезти все это к царю», выразив готовность «идти последним монахом в последний монастырь»³⁶. Так или иначе, но вскоре последовала серия указов (с 15 по 17 мая 1824 г.) и «сугубое» министерство было расформировано, за А.Н. Голицыным сохранил посты главы Почтового Департамента. Председателем Российского Библейского Общества был назначен митрополит Серафим, а министром просвещения стал А.С. Шишков.

³⁰ Святейший Синод и состав его в царствование императора Николая I. С. 2.

³¹ Автобиография Фотия // Русская старина. 1895. № 11. С. 219–220.

³² Там же. С. 223.

³³ Святейший Синод и состав его в царствование императора Николая I. С. 2.

³⁴ Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. С. 1387.

³⁵ Записки преосвященного Леонида // Русский архив. 1905. № 8. С. 597.

³⁶ Святейший Синод и состав его в царствование императора Николая I. С. 3.

Но победа была не полной. Указом от 17 сентября Комитет Министров уполномочивался при разрешении вопросов, относящихся к ведомству Святейшего Синода, представлять обер-прокурору нужные для этого полномочия. Отныне все дела Святейшего Синода доходили до императора через графа А.А. Аракчеева, таким образом, сменился только чиновник, через которого обер-прокурор сносился с царем³⁷. Между тем авторитет митрополита Серафима значительно возрос, «имя его заслоняет имена всех остальных членов Синода, за ним не видать даже и личности обер-прокурора князя Мещерского»³⁸.

Спустя несколько дней после встречи императора с митрополитом произошло еще одно знаменательное событие. Видимо, чувствуя приближения развязки, и исчерпав все возможные способы убеждения, архимандрит Фотий, 25 апреля 1824 г. в доме графини А.А. Орловой-Чесменской, вместо благословения предал А.Н. Голицына анафеме. Какова же была реакция митрополита Серафима? Со слов Фотия, явно превысившего свои полномочия, он даже не укорял его³⁹.

Пробыв полгода (с мая по декабрь 1824 г.) председателем Библейского Общества, Серафим решил поскорее закрыть его, о чем и поведал императору в письмах⁴⁰. Однако, надежды митрополита оправдались лишь в начале царствования Николая I – Библейское Общество было закрыто в 1826 г. Несмотря на протесты Серафима, его отношения с Александром I оставались «теплыми» вплоть до отъезда последнего в Таганрог.

Контакты Серафима с новым императором сложились в период междуцарствия 1825 г. Так, в мемуарах, посвященных декабристскому мятежу на Сенатской площади, достаточно часто упоминается имя митрополита Серафима. Последний, по просьбе наследника престола, увещевал восставших в сопровождении киевского митрополита Евгения (Болховитинова) и двух иподиаконов. Солдаты при виде его смутились, крестились и некоторые стали подходить к кресту⁴¹. Рискую жизнью, Серафим взывал к разуму восставших, но в ответ его лишь «Обругали и прочь отослали»⁴². Тем не менее преосвященные митрополиты получили в награду панагии, а дьяконы – деньги⁴³.

Серафим принимал участие в коронации Николая I в 1826 г.⁴⁴. А вскоре возобновились хлопоты по закрытию Библейского Общества – в итоге 12-го апреля 1826 г. согласие императора было получено⁴⁵.

Не раз пытался митрополит повлиять на назначение обер-прокурора Св. Синода. Так, ему удалось добиться замены С.Д. Нечаева в 1836 г. Н.А. Протасовым. Это был «первый в истории случай, когда обер-прокурор был заменён по официальному ходатайству архиерея»⁴⁶. Протасов, как казалось некоторым современни-

³⁷ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I. С. 179, 190.

³⁸ Святейший Синод и состав его в царствование императора Николая I. С. 21.

³⁹ Автобиография Фотия // Русская старина. 1895. № 12. С. 193.

⁴⁰ К истории библейских обществ (Письмо митрополита Серафима к Александру I от 11 декабря 1824) // Русский архив. 1868. С. 940–943.

⁴¹ Фелькнер В.И. Записки // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 224.

⁴² Митрополит Серафим на Сенатской площади 14 декабря 1825 года (Из записок диакона Иванова) // Исторический вестник. 1905. № 1. С. 170.

⁴³ Там же. С. 171.

⁴⁴ Жмакин В.И. Чин коронавания // Исторический вестник 1896 № 4. С. 159.

⁴⁵ Записки о крамолах ... // Русский архив. 1868. С. 1388.

⁴⁶ Рожинцев А. Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Серафим (Стефан Васильевич Глаголевский) // URL: <http://otechestvo.org.ua/hronika/20051/h3002.htm>

кам и исследователям, возвысил обер-прокурорскую должность до министерского значения и крепко держал в руках епархиальных архиереев⁴⁷. Однако последнее как будто не касалось архиепископа московского (впоследствии митрополита) Филарета (Дроздова). Будучи заметной (и сильной) личностью в церковной и политической среде, он уважал митрополита Серафима, но последний не всегда понимал и принимал его деяния.

Разногласия между ними обнаружались в связи с разными взглядами на библейское дело и перевод Священного Писания на русский язык. Первое столкновение между Серафимом и Филаретом произошло еще в 1823 г. после выхода в свет краткого православного катехизиса Филарета. Несмотря на первоначальное одобрение Святейшим Синодом, его издание в 1824 г. было приостановлено. Серафим отвечал московскому архиепископу: «История катехизиса вашего, которую вы возобновляете в памяти моей мне весьма известна по тому участию, которое я имел в оном... Я его одобрил и признал достойным напечатания, нашедши его во всех частях с учением святой церкви нашей согласным и потому православным». А запрет издания объяснял указанием министра просвещения А.С. Шишкова, т. к. Символ веры, Отче наш и десятословие были изложены на русском языке»⁴⁸. На вопрос Филарета, почему русский язык не должен иметь места в катехизисе, если он иногда используется в книгах нового завета и псалмах, Серафим ответил: «На сие и на многие другие вопросы, которые ко всему случаю сделать можно, я утвердительно Вам ответствовать никак не могу. Надеюсь, что время объяснит нам то, что теперь кажется темно, а время сие скоро, по-моему, настанет. Будьте уверены, что я в Вас принимаю дружеское участие и искренно желаю Вам всякого добра... Я чувствую, что положение Ваше тяжело, и скорблю о сем, от всего сердца, что не имею возможности облегчить Вас от бремени. Итак, потерпи, пастырь добрый! Терпение не посрамит. Оно доставит опытность, которая в последствии времени, крайне полезна Вам будет, что имел случай сам над собою дознать»⁴⁹.

Несмотря на очевидную искренность и теплоту этих заверений, с 1824 г. отношения между двумя архиереями обостряются в основном по вопросу о закрытии Библейского Общества. Серафима, выступавшего за ликвидацию вышеуказанного учреждения, поддерживал киевский митрополит Евгений (Болховитинов). Митрополиту Филарету, протестовавшему против прекращения работ по поводу перевода Библии, митрополит Серафим в 1827 г. пригрозил своей отставкой. Филарет отвечал, что еще не дошел «до такого безумия, чтобы считать служение первого лица в Святейшем Синоде излишним для церкви»⁵⁰.

И.К. Смолич объяснял неприязнь Санкт-петербургского митрополита к московскому архиепископу тем, что между ними «существовали принципиальные расхождения не только в отношении к Библейскому Обществу и переводу Библии на русский язык, но и в вопросах личного характера. Серафим не мог простить Филарету его благожелательность к князю Голицыну, да и самого Филарета подозревал в склонности к мистицизму, прислушиваясь к нашептываниям архимандрита Фотия, называвшего Филарета масоном. Словом, Филарет слыл «либералом». Серафим помнил и о прошлом интересе молодого Филарета, ректора петер-

⁴⁷ Поливектов М.А. Николай I Биография и обзор царствования. М., 1918. С. 233.

⁴⁸ Святейший Синод и состав его царствование императора Николая I. С. 42–43.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Цит. по: Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий. С. 232

буржской духовной академии, к мистической литературе»⁵¹. Однако, несмотря на определенную несогласованность, Филарет отредактировал катехизис, руководствуясь наставлениями Серафима⁵².

Незадолго до кончины Серафима (в 1842 г.) между ним и Филаретом вновь произошел разлад, студенты Санкт-Петербургской духовной академии отлитографировали некоторые книги Ветхого Завета, в русском переводе. Серафима возмутил не столько поступок студентов академии, сколько реакция на это Филарета (Дроздова) и Филарета, митрополита киевского. Последние «признали необходимость перевода книг Священного писания на русский язык»⁵³. В письменном виде Филарет сформулировал свои доводы, в которых на наш взгляд содержатся справедливые замечания. Вкратце суть их такова: Филарет отмечал, что интерес к Священному Писанию возрастает с каждым днем, поэтому церкви (если она не хочет отпадения своих приверженцев) необходимо позаботиться о «правильном и удобном пособии к уразумению Священного Писания». Предложение Филарета в этой связи сводилось к следующему: постепенно издавать толкование на священные книги, начиная с пророческих; издать славянскую Библию, приспособленную для восприятия обыкновенным людям, с приложением словаря напоминания слов и т. д.⁵⁴ Следует отметить, что митрополит Филарет не призывал к переводу церковного богослужения на русский язык.

Серафим, между тем опасался возобновления деятельности Библейского Общества. Он немедленно написал замечание на мнение Филарета, в которых доказывал, что предположения последующего не только излишни, но и опасны⁵⁵. Согласно его точке зрения, толкованием и разъяснением Священного писания должны заниматься православные священнослужители, которым «с сею именно целью и преподается дар учительства, и которые нарочито к сему приготавливаются в духовных заведениях». Что касается перевода Священного Писания на русский язык, то его мнение звучало как наказ: «Оставив священный текст Библии в том точно виде, в каком он теперь»⁵⁶.

Сохранились отзывы митрополита Серафима на литературно-публицистические явления современности. О поэме А.С. Пушкина «Гавриилиада», митрополит писал: «... исполненная ужасного нечестия и богохульства. Поистине сам сатана диктовал Пушкину поэму сию»⁵⁷. В 1836 г., митрополит возмущенный опубликованным в печати письмом П.Я. Чаадаева, писал начальнику III отделения А.Х. Бенкендорфу: «Все, что для нас россиян есть священного – поругано, уничижено, оклеветано с невероятной дерзостью и с жестоким оскорблением как для народной чести нашей, так и для правительства»⁵⁸. В последние годы жизни здоровье митрополита Серафима стремительно ухудшалось: ослабели зрение и память, но «делами ежедневно занимался до дня кончины»⁵⁹. 17 января 1843 г. в де-

⁵¹ Смолч И.К. История русской церкви / Репр. изд. 1964 г. М., 1996. С. 222.

⁵² Святейший Синод и состав его царствование императора Николая I. С. 44.

⁵³ Там же. С. 25.

⁵⁴ Там же. С. 44–45.

⁵⁵ Там же. С. 46.

⁵⁶ Там же. С. 25–26.

⁵⁷ Рожинцев А. Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Серафим (Стефан Васильевич Глаголевский) // URL: <http://otechestvo.org.ua/hronika/20051/h3002.htm>

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Из записок диакона Иванова ... С. 100

вать часов утра его нашли «спящим вечным сном», по уверению врача, Серафим скончался «от изнурения физических сил и удара». 24-го января он был погребён в церкви Сошествия Святого Духа Александро-Невской лавры⁶⁰. В похоронах митрополита принимало участие многочисленное собрание духовенства, память покойного почтил и император Николай I с семейством.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что роль митрополита Серафима в истории Русской православной церкви чрезвычайно велика. Будучи осторожным дипломатом, он избегал открытых конфликтов с императором и чиновниками, но когда требовалось авторитетное слово петербургского архиерея – оно звучало громко и убедительно. К концу жизни митрополит Серафим был кавалером всех российских орденов, получил посох, осыпанный алмазами⁶¹.

Литература:

- Гордин Я.Г.* Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года; После мятежа: Хроника. М., 1997.
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Жизнь и деятельность митрополита Филарета Дроздова. Самара, 1997.
- Карнович Е.П.* Князь А.Н. Голицын и его время // Исторический вестник. 1882. № 5.
- Кондаков Ю.Е.* Феномен русской православной оппозиции // Сборник материалов научных конференций. «Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее», «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время» / Редкол.: д-р ист. наук Л.М. Искра, д-р ист. наук С.В. Кретинин, канд. ист. наук А.Ю. Минаков, канд. полит. наук Д.Н. Нечаев, канд. ист. наук С.В. Хатунцев, канд. ист. наук А.В. Макушин, канд. ист. наук В.Ю. Рылов. Воронеж, 2005.
- Кондаков Ю.Е.* Архимандрит Фотий и его время. СПб., 2000.
- Кондаков Ю.Е.* Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801 – 1825). СПб., 1998.
- Полиевктов М.А.* Николай I Биография и обзор царствования. М., 1918.
- Пытин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 1916.
- Рункевич С.Г.* История минской архиепископии 1793–1832. СПб., 1893.
- Смолич И.К.* История русской церкви / Репр. изд. 1964 г. М., 1996.
- Снегирёв И.М.* Жизнь московского митрополита Платона: В 2 ч. М., 1856.
- Тальберг Н.Д.* Победоносцев. Очерки истории императорской России. М., 2000.
- Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Репр. изд. 1937 г. Вильнюс, 1991.
- Чередеев В., протоиерей.* Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в Твери и доныне. Тверь, 1859.
- Чистович И.А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894.

⁶⁰ Из записок диакона Иванова ... С. 100.

⁶¹ *Чередеев В., протоиерей.* Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в Твери и доныне. Тверь, 1859. С. 155.

Шильдер Н.К. Император Александр I: его жизнь и царствование в 4х томах СПб., 1898. Т. 4.

A.S. Glaseva

SERAPHIM (GLAGOLEVSKY), THE METROPOLITAN OF SAINT-PETERSBURG AND NOVGOROD: SERVICE AND ACTIVITY.

Summary

This article analyses the forming of the personality of an outstanding religious figure of the beginning of the 19th century, Seraphim (Glagolevskiy) the metropolitan of St. Petersburg and Novgorod and also his course of life, Seraphim's participation in the events of the December of 1825 and his activities concerning the closing of the Bible Society in Russia.

Keywords: metropolitan / archbishop Seraphim (Glagolevskiy), Bible Society in Russia, the events of December 14, 1825

Научная библиотека ТвГУ